

КАРТА
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВНУТРИ

RUSSIAN TRAVELER

СЕНТЯБРЬ – НОЯБРЬ 2023

**КАВКАЗСКИЕ
МИНЕРАЛЬНЫЕ
ВОДЫ**
МАРШРУТ

ТБИЛИСИ
ФОТОПУТЕШЕСТВИЕ

**ПАПУА – НОВАЯ
ГВИНЕЯ**
РЕПОРТАЖ

ЯРОСЛАВИЯ

СОЗВЕЗДИЕ
СТАРИННЫХ ГОРОДОВ

16+

ПУТЕШЕСТВИЕ

В ПОЗАВЧЕРА

ИЗВЕСТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ЭВОЛЮЦИОННЫЙ БИОЛОГ **ДЖАРЕД ДАЙМОНД**

НАЗЫВАЛ ПАПУА – НОВУЮ ГВИНЕЮ **«СТРАНОЙ, ЖИВУЩЕЙ**

В ПОЗАВЧЕРА», – окном в прошлое, в которое можно заглянуть, чтобы увидеть

быт человечества сотни лет назад. Это одно из наименее изученных государств

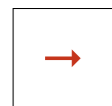
на планете, и **ЗДЕСЬ ЕЩЁ ОСТАЛИСЬ НЕИЗВЕДАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ И ДЕСЯТКИ ПЛЕМЁН,**

предпочитающих без лишней нужды не контактировать с внешним миром.

МНЕ УДАЛОСЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С НЕКОТОРЫМИ ИЗ НИХ.

ТЕКСТ И ФОТО: ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА

СЕПИК: РЕЧНЫЕ ЛЮДИ

Бушевавшая всю ночь гроза успокоилась лишь к рассвету. Тучи уползли за вулканы, промокший лес наполнился фантастическими звуками пения райских птиц и криками туканов, а Каравари – приток одной из величайших рек на планете, Сепика, – превратилась в коричневую ленту, чьи бурные тёмные воды несли поломанные ветки деревьев.

Для многих жителей Папуа – Новой Гвинеи река и сегодня не только хайвей, но и кормилица, а быт в деревнях, несмотря на появившиеся на земляных кухнях и в тростниковых хижинах приметы цивилизации, остался примитивным. Женщины ежедневно жарят лепёшки из муки саговой пальмы и рыбачат с плоскодонок, дети проводят все дни на улице – играют в прятки и волчки, прыгают с высоких берегов в бурные воды, даже и не вспоминая об обитающих в них крокодилах. Но кое-что всё же изменилось – речные племена уже давно прекратили практику охоты за головами и каннибализма и стали возносить молитвы Иисусу, а не богам предков. Добравшиеся до этих мест миссионеры убедили многих забыть жуткие традиции и отмечать всей деревней не победу над врагами, а скажем, Рождество. Впрочем, новую веру приняли не все.

«Я – крокодил!» – услышав такие слова, я в изумлении обернулась и посмотрела на нашего шеф-повара по имени Ленин. Он добродушно улыбнулся и, стянув

одним движением футболку, оголил свой брутальный торс. Всё его тело было покрыто рубцами и шрамами. Рисунок, уходящий к паху тонкими линиями, действительно напоминал морду крокодила. Он не выглядел жутким, он был завораживающим. Получается, Ленин был из тех, кто прошёл ритуал инициирования, принятый среди папуасской народности ятмул, – они верят, что некогда произошли от этого пресмыкающегося, олицетворяющего их анимистическую силу. Уже потом я прочитаю труды англоязычных этнографов и узнаю, что многие мальчишки от боли при шрамировании часто теряют сознание. Чтобы хоть как-то облегчить их страдания, свежие раны мажут белой речной глиной и древесным маслом. И затем втирают золу, чтобы шрамы выглядели эффектнее – вот как сейчас у Ленина.

Что именно происходит на таком ритуале инициации, который проводят в деревнях примерно раз в год, мало кто знает. Об этом не принято рассказывать даже соплеменникам, а уж тем более приезжим туристам. Юных «крокодилов» на время заточают в священном Доме духов, где наставники – старшие родственники – передают им сакральные знания. Женщинам входить сюда запрещено – собственно, весь обряд как раз и построен на сепарации с матерью и женским «началом». Представители ятмул верят, что только женщины имеют право создавать людей, но только мужчины могут создавать мужчин, наделяя их клановой властью. Когда мальчикам под звуки флейты надрезают кожу бритвой или заострённой палочкой бамбука, их тем самым символически очищают от крови матерей.

В один из таких Домов духов я всё же попала. Мы приехали в речную деревушку, жители которой готовились к нашему визиту. Они нарядились в свои лучшие тростниковые наряды, нанесли глиной замысловатые

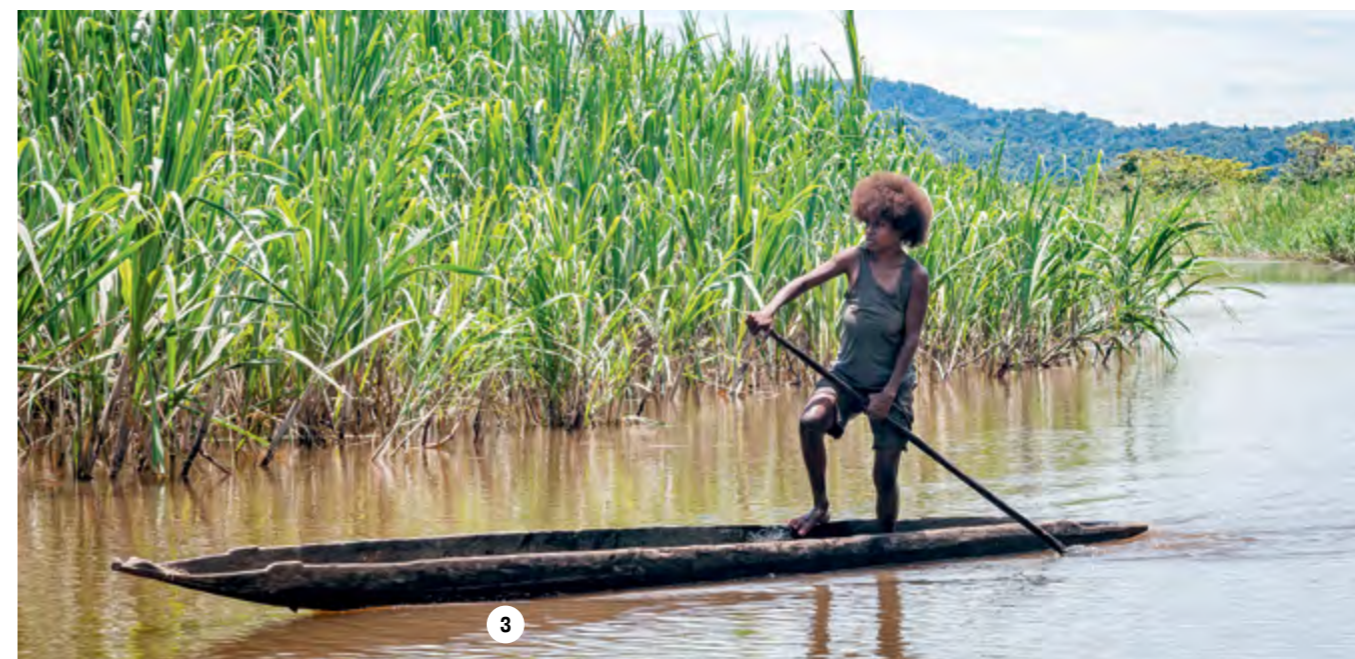
1. Типичная хижина новогвинейцев Южного Нагорья 2. Женщины в деревнях на реке Сепик украшают себя массивными семенами растений. 3. Река – естественная водная дорога, по которой передвигаются на плоскодонках. 4 и 5. Из травы здесь плетут не только юбки, но и головные уборы, и коврики, и корзины.

1

2

3

4

5

Представители племени асаро прячут свои лица (и головы) за тяжёлыми масками, которые они делают из речной глины. Во время церемониальных танцев «глиняные люди» также надевают на пальцы ростки бамбука с заострёнными концами.

1

2

3

4

узоры на лицо и тело и исполнили для нас синг-синг – так в Папуа – Новой Гвинее называют любой церемониальный танец с пенопением (наш был посвящён хорошему улову). После праздника я прогуливалась по деревне и внезапно заметила одинокого мужчину, который работал стамеской, что-то вырезая из дерева. Он оказался местным зодчим, трудящимся над постройкой нового Дома духов после того, как старый пришёл в негодность – крыша покосилась, кое-где надломилась сваи. Вот в такой уже бесполезный для таинств дом мне и было разрешено зайти. В его главной комнате на стенах ещё висели маски, а на выпуклых фресках были изображены антропоморфные фигуры. На полу, на дырявых плетёных циновках валялись статуэтки, затянутые паутиной. Я подняла небольшого божка и тут же получила предложение его купить. О такой удаче я даже и не мечтала! Бог дождей, который видел всё, что происходило в этой комнате, теперь был мой – будем надеяться, вместе с его силой.

ТАРИ: ВОЛОСЫ ПРЕДКОВ

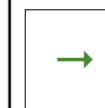
«Смотри, у этого мальчугана головной убор, сваланный из волос отца. Пока не отрастил свои, он будет носить папины. Это и есть знаменитый парик вигменов, которыми так славится племя хули», – сказал мне гид. Шапка из волос напоминала мягкую военную каску. Мальчику она была чуть велика, но его это несколько не смущало.

Территория хули – город Тари и окрестности провинции Хела. Это Южное Нагорье Папуа – Новой Гвинеи, место вечной весны, где через день идут дожди. Где-то в лесу, недалеко от дороги, я сидела на пеньке и разглядывала мужчин хули, которые специально для меня устроили урок «выездной школы вигменов». На «занятия», которые устраиваются на природе, достигшие 14 лет и окончательно разлучённые с матерями мальчики уходят вместе с учителями-старейшинами. С ними они проводят несколько месяцев, тренируясь ловить птиц, стрелять из лука, делать наконечники для стрел. Хули – воины, и, несмотря на то что межплеменных стычек становится всё меньше, клановые конфликты по-прежнему решаются исключительно силой. Одна из главных целей в «школе» – отрастить волосы на парик. Наставник окропляет шевелюры мальчиков ритуальной водой, произносит магические заклинания и с помощью бамбуковой палки придаёт волосам форму, похожую на головной убор тореадора. Несколько недель кряду под-

росткам приходится спать на деревянном подголовнике, чтобы причёска не помялась. Примерно через полтора года отросшие волосы срезают, и этот шиньон становится основой для парика хули – не пригодившиеся «излишки» продают менее заросшим соплеменникам.

Парики вигмены носят лишь во время праздников, в старости передавая по наследству детям. Их украшают перьями райских птиц и попугаев, лица раскрашивают жёлтой древесной краской и красной охрой, в нос вставляют кости свиней и перья казуаров, тела украшают ракушками каури. Но в обычные дни жители Тари носят вполне рядовую одежду. Да и вообще, традиций придерживаются уже не так много кланов, хотя кое-что из старинного жизненного уклада осталось. Например, многие семьи хули по-прежнему живут отдельно: женщины в своём доме, мужчины в своём. На женскую долю выпадает многое – забота о детях, хлопоты по дому и огороду. С предводительницами хули я познакомилась в воскресенье, когда после возвращения из евангелистской церкви меня пригласили в гости, дали краткий курс по посадке сладкого картофеля, обучили плетению сумок и показали, как готовить лекарственные снадобья. Попала я и на вдовью встречу, во время которой узнала о сложных традициях погребения почивших мужей, и погуляла на свадьбе, где выяснила, что за хорошую невесту обычно дают тридцать свиней. Между прочим, курс конвертации хрюшек в женщин не меняется уже столетие, никакой инфляции!

МАУНТ-ХАГЕН: ЗЕМЛЯ, СВИНЬИ И ЖЕНЩИНЫ

На рынке в городе Маунт-Хагене я угодила в неловкое положение, и как раз из-за свиньи. Разгуливая с камерой под надзором троих сопровождающих, я пыталась затеряться в людском хаосе, но уж слишком выделялась в толпе. Люди махали мне руками, старались ухватить за одежду, улыбались, что-то дружелюбно кричали. Но как только я подняла камеру, чтобы сделать снимок упитанной свиньи, её продавец тут же кинулся ко мне, угрожающе размахивая кулаками, – наверное, не на шутку испугался наведённого на неё непонятного предмета.

«Все конфликты в стране происходят из-за трёх вещей – земли, свиней и женщин», – объяснил мне гид, быстро увлекший меня подальше от загонов. Свиньи – всё ещё главное богатство, которое ревностно охраняют,

1. Водопад в Тари 2. Головные уборы, украшенные перьями райских птиц и попугаев, мужчины племени хули часто передают по наследству. 3. Мастер делает традиционный парик для вигмена. 4. Kawari Lodge – единственное место в регионе Сепик, где можно остановиться в комфортных условиях.

КОординАТЫ

Для поездки в Папуа – Новую Гвинею россиянам требуется виза. Она выдаётся в электронном виде сроком на 30 дней. Для её получения нужно заполнить анкету на сайте Управления иммиграции и гражданства страны (ica.gov.pg).

Лучшее время для поездки – сухой сезон, длящийся с марта по октябрь. Зрелищные культурные шоу – фестивали в городах Маунт-Хагене и Гороке – проходят в конце августа и начале сентября.

Официальная валюта Папуа – Новой Гвинеи – кина. Лучше всего приезжать с наличными, причём с австралийскими долларами, на обмен которых в стране самый выгодный курс. Впрочем, доллары США и евро здесь тоже в ходу. Сдачу не дают нигде, кроме крупных супермаркетов, так что имеет смысл путешествовать с мелкими купюрами.

В столицу страны – город Порт-Морсби – пассажиров доставляет авиакомпания Air Niugini (airniugini.com.pg). Самые удобные аэропорты вылета – Манила и Сингапур. Лишь некоторые города Папуа – Новой Гвинеи связаны дорогами, к тому же оставляющими желать лучшего. Самый простой способ добраться до нужного места – по воздуху.

Перелёты внутри страны предлагают как Air Niugini, так и PNG Air (pngair.com.pg). Комфортнее всего путешествовать в рамках организованной поездки – например, у туроператора Trans Niugini Tours (pngtours.com) есть собственные 8-местные самолёты и приличные лодки.

Мобильная связь в стране очень дорогая. Сим-карту можно купить по прилёте в аэропорт, но придётся отстоять очередь. Интернет-пакета хватает лишь на несколько звонков и сообщений в мессенджере. В отдалённых регионах Папуа – Новой Гвинеи связи нет.

Самый удобный вариант размещения в стране – частные лоджки. В Маунт-Хагене это Rondon Ridge, который служит идеальной отправной точкой для передвижений по стране, в регионе Сепик – Karawari Lodge, в Тари – Ambua Lodge, в пешей доступности от которого расположены джунгли, водопады и деревни.

В Папуа – Новой Гвинеи велик шанс подхватить малярию. Врачи посоветуют профилактический курс таблеток перед поездкой. Также важно избегать укусов комаров – несколько раз в день использовать репелленты и закрывать все доступные участки тела, особенно отправляясь в дождевой лес.

ведь за них можно выручить неплохие деньги. Их обменивают на что-то ценное, ими выплачивают компенсации, даже за обучение рассчитываются!

Живут в Папуа – Новой Гвинее довольно бедно. Для большинства жителей страны торговля – основной вид заработка. Ассортимент товаров скуден – овощи, фрукты, плетёные сумки, одежда из секонд-хенда и орех бетель, который здесь жуют все без исключения. По уверениям употребляющих, он даёт лёгкий энергетический эффект, сравнимый с кофе. Только вот его употребление окрашивает рты в ярко-красный цвет. Кровавыми улыбками тебя одаривают все – от служащих аэропортов до копающихся в огородах фермеров и от мужчин, от безделья метающих дротики на рынке, до женщин, несущих на голове тяжёлые сумки.

Из-за отсутствия средств новогвинейцы не путешествуют по стране – горные племена никогда не видели океана, а островитяне не бывали в центре страны. Кроме того, здесь почти ни у кого нет документов – живущие вдалеке от города селяне не получают свидетельств о рождении детей и обходятся без паспортов. Поэтому правительство не знает, каково точно население страны – то ли 8 миллионов, то ли все 12. Маунт-Хаген считается третьим по величине городом в стране, но это больше определяется инфраструктурой – тут есть банки, школы, офисы различных компаний, супермаркет и даже магазины всячины, отгородившиеся от покупателей мощными решётками. Городом правит суэта.

Совсем иная атмосфера царит в пригородных деревнях, куда я ежедневно совершала этнографические вылазки. Здесь уже не найти племён, орудующих каменными топорами и встречающих незнакомца стрелами, но есть те, кто хранит свои традиции, представляя перформансы в импровизированных культурных центрах. Я хотела над нашествием «зомби» – ритуальным танцем людей-скелетов, высаживала орхидеи в гостях у джими, записывала рецепты приготовления блюда муму – мяса на углях – у мелпа, выучила песню девушки на выданье у дживака, примеряла глиняный шлем мадменов. В городах я обрела множество новых друзей, и некоторые до сих пор пишут мне трогательные мейлы на креольском ток-писине – одном из четырёх официальных языков Папуа – Новой Гвинеи и одном из 800, на которых говорят в стране. За несколько дней я проделала огромный путь в «позавчера», попав в необычный мир со сложными человеческими отношениями, своими трудностями и радостями. Который учит приезжего главному – благодарности за своё уникальное «сегодня», каким бы неидеальным оно ни было.

Билум – намного больше, чем просто традиционная плетёная сумка. В них спят младенцы за спинами матерей, в них носят пищу и дрова, а самые яркие авоськи надевают на себя во время праздников. Традиции плетения передаются от матери к дочери.